
Женщина в российском обществе. 2022. № 2. С. 43—56.

Woman in Russian Society. 2022. No. 2. P. 43—56.

Научная статья

УДК 811.161.1'42

DOI: 10.21064/WinRS.2022.2.4

СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ МОЛОДЫХ ДЕПУТАТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛЕГИСЛАТУР РФ: АНАЛИЗ ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА (Женский сегмент)

*Наталья Николаевна Козлова¹, Ольга Геннадиевна Овчарова^{2,3},
Сергей Валентинович Рассадин¹, Елена Николаевна Васильева¹*

¹ Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия, tver-garh@mail.ru

² Российская государственная специализированная академия искусств, г. Москва, Россия

³ Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Статья посвящена анализу публичного дискурса, протекающего в сетевых ресурсах женщин-депутатов в возрасте до 30 лет, избранных в законодательные (представительные) органы субъектов РФ с 2016 по 2020 г., в контексте оценки их политического потенциала. Материалом исследования выступило содержание персональных страниц женщин-депутатов в социальных сетях «ВКонтакте», Facebook, Instagram и др. Анализ показал, что более половины молодых женщин-депутатов не используют социальные сети, а среди зарегистрированных в них можно выделить фактических и формальных участников сетей. Авторы пришли к выводу, что на страницах большинства женщин-парламентариев в социальных сетях преобладает информативный жанр, артикулируются социальные проблемы, доминирует дискурс заботы об избирателях. Анализ соотношения личного/публичного аспектов в дискурсе женщин-депутатов позволил обнаружить два режима их конфигурации: дифференцированный и интегральный. Авторы полагают, что публичный сетевой дискурс женщин-парламентариев является одновременно и институциональным, и неинституциональным. Политические программы молодых женщин-депутатов ориентированы на преемственность политического курса. Авторы отмечают наличие политического потенциала у тех молодых женщин-депутатов, которые активно используют сетевые ресурсы в своей публичной деятельности для решения актуальных социально-политических проблем и наращивания своего политического капитала.

Ключевые слова: молодые женщины-депутаты, региональные legislatures, публичный дискурс, сетевые ресурсы, публичное/приватное, политический потенциал

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31690.

Для цитирования: Козлова Н. Н., Овчарова О. Г., Рассадин С. В., Васильева Е. Н. Сетевые ресурсы молодых депутатов региональных legislatures РФ: анализ публичного дискурса: (женский сегмент) // *Женщина в российском обществе. 2022. № 2. С. 43—56.*

Original article

**NETWORK RESOURCES OF YOUNG DEPUTIES OF REGIONAL
LEGISLATURES OF THE RUSSIAN FEDERATION:
ANALYSIS OF PUBLIC DISCOURSE (Women's segment)**

*Nataliya N. Kozlova*¹, *Olga G. Ovcharova*^{2,3},
*Sergey V. Rassadin*¹, *Elena N. Vasilyeva*¹

¹ Tver State University, Tver, Russian Federation, tver-rapn@mail.ru

² Russian State Academy of Arts for special needs students, Moscow, Russian Federation

³ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

The purpose of the article is to analyze the public discourse of the network resources of women deputies under the age of 30 who were elected to legislative (representative) bodies of the subjects of the Russian Federation from 2016 to 2020 in the context of assessing their political potential. The content of the personal pages of women deputies in the social networks like VKontakte, Facebook, Instagram etc. was the material of the study. The analysis showed that more than half of the young women deputies do not use social networks, and among the deputies registered on Facebook, Instagram, VKontakte, actual and formal network participants can be distinguished. The authors have come to the conclusion that the majority of women deputies make use of an informative genre in social networks, social problems are articulated, and the discourse of caring for voters dominates. The analysis of the correlation of personal/public aspects in the discourse of the women deputies revealed two modes of their configuration: differentiated and integral. The authors believe that the public online discourse of the deputies is both institutional and non-institutional. The political programs of young women deputies are focused on the continuity of the political course. The authors note the presence of political potential in those young women deputies who actively use network resources in their public activities to solve actual socio-political problems and increase their political capital.

Key words: young women deputies, regional legislatures, public discourse, network resources, public/private, political potential

Acknowledgments: the reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31690.

For citation: Kozlova, N. N., Ovcharova, O. G., Rassadin, S. V., Vasilyeva, E. N. (2022) Setevye resursy molodykh deputatov regional'nykh legislatur Rossiiskoi Federatsii: analiz publichnogo diskursa: (Zhenskiĭ segment) [Network resources of young deputies of regional legislatures of the Russian Federation: analysis of public discourse: (Women's segment)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 43—56.

Введение

В современном мире расширение поля публичной политики происходит за счет роста количества социальных сетей в интернет-пространстве. Поскольку субъекты политического процесса приобретают виртуальное измерение и используют сетевые ресурсы, характеризующиеся «мультифункциональностью», «социабельностью» и имеющие значительный «потенциал формирования доверия

к информации» [Парфенова, 2016: 9], создание общественного мнения, принятие политических решений получают более транспарентный характер [Павлютенкова, 2015]. По мнению исследователей, сетевая коммуникация означает новую ступень в развитии политической коммуникации, а формирование публичного дискурса происходит в рамках сетевой публичной политики [Чекменев, 2020; Публичная политика... , 2018; Морозова, Мирошниченко, 2017].

В современном социогуманитарном знании проблемы дискурса, в том числе публичного, являются предметом междисциплинарного изучения. Политологи, лингвисты, философы, социологи рассматривают природу, сущность публичного дискурса, его соотношение с другими видами дискурса (политическим, интернет-дискурсом, институциональным и пр.), особенности его функционирования в различных социокультурных и политико-экономических системах и т. д. [Сиркия, 2018]. В трудах М. Фуко, Л. Дж. Филлипс, М. В. Йоргенсен и других исследователей выявляется связь дискурса с властными отношениями, политика трактуется как способ дискурсивного конструирования реальности, а политический процесс — как сфера борьбы между различными дискурсами [Фуко, 1996; Йоргенсен, Филлипс, 2008; Русакова, 2006].

Публичный дискурс российские исследователи рассматривают как в широком, так и в узком значениях, демаркационная линия между которыми проходит по факту (не)произнесения речи вслух, на публике. В рамках первой позиции Ю. В. Клюев изучает политический дискурс как одно из направлений публичного дискурса, наряду с приватным, корпоративным и др. [Клюев, 2008]. В узком смысле под публичным дискурсом понимается только «многомерное пространство коммуникации в публичной сфере», порожденное публичными институтами и акторами [Косоруков, 2018: 47—48]. При этом ряд исследователей рассматривают публичный и политический дискурсы как тождественные, имеющие институциональный характер [Курочкин, 2013], другие же ученые, наряду с публичным дискурсом, выделяют политический и институциональный как самостоятельные типы дискурса [Карасик, 2000]. Эксперты отмечают, что в сетевом пространстве сложно разграничить различные типы дискурса — институциональные/неинституциональные, публичные/приватные, поскольку «пространство публичных коммуникаций доступно для всех людей, имеющих возможности доступа в социальные сети» [Шарков, 2019: 32], где и формируется реакция общества на послания субъектов политики в виде отзывов в блогах и т. д. [Красильникова, 2012]. В контексте данного исследования мы понимаем публичный дискурс как совокупность вербальных и невербальных средств общения акторов политического процесса, формы и содержание которых конструируются в сетевом пространстве при взаимодействии с субъектами гражданского общества. Учитывая, что в нашем исследовании основным субъектом, продуцирующим сетевой контент, выступают представители государственной власти субъекта федерации, оправданно рассматривать публичный дискурс и как политический, и как институциональный с характерными для данных типов дискурса заданными определенными профессиональными рамками и языком, статусно-ролевой позицией акторов, интенцией на конструирование социальных смыслов и реальности в целом [Шейгал, 2000: 15]. В то же время публичный интернет-дискурс отличается открытостью, динамичностью и консоциальностью,

разворачивается как интерактивное взаимодействие в рамках виртуального диалога, в котором адресант и адресат одинаково активны, обсуждение и согласование мнений участников коммуникации по общественно значимым проблемам формируется и «сверху», и «снизу», а потому диалог может иметь неинституциональный характер.

Важно отметить, что публичный дискурс представителей государственной власти — сфера повышенной речевой ответственности, поскольку коммуникативные стратегии влияют не только на персональный имидж политика, но и на образ тех политических сил, которые он представляет. Этот фактор предполагает существенную селекцию спектра проблем, жанров, коммуникативных средств, используемых лидерами в сетевом публичном пространстве. В данном исследовании публичный дискурс, протекающий в сетевых ресурсах депутатов, рассматривается в контексте оценки их политического потенциала, частью которого выступает способность народных избранников создавать контент, направленный на артикуляцию и решение актуальных социально-политических проблем посредством репрезентации интересов избирателей, продвижения политических проектов, аккумуляции ресурсов гражданского общества. В то же время функциональность специализированных веб-ресурсов видится и в позитивном позиционировании политических акторов в онлайн-пространстве с целью сохранения и приумножения их политического капитала.

Цель статьи — анализ публичного дискурса, реализующегося в сетевых ресурсах женщин-депутатов в возрасте до 30 лет, избранных в законодательные (представительные) органы субъектов РФ с 2016 по 2020 г., в контексте оценки их политического потенциала. Актуальность обращения к данной категории политических субъектов обусловлена трендами современной государственной политики на включение молодежи в процесс управления и повышение статуса женщин в публичной сфере¹ [Хасбулатова, Смирнова, 2021: 37]. Для достижения цели исследования планируется решение ряда задач: выявление уровня активности молодых женщин-депутатов в сетевом публичном пространстве, анализ жанров и проблемного поля создаваемого ими контента, определение соотношения личного и публичного, институционального и неинституционального аспектов в дискурсе народных избранников. Материалом исследования выступило содержание персональных страниц молодых женщин-парламентариев в социальных сетях «ВКонтакте», Facebook, Instagram и других, сбор и обработка которого проводились в июне — сентябре 2021 г.

Исследование, результаты и их анализ

В процессе сбора информации было установлено, что в течение избирательных циклов 2016—2020 гг. в региональные legislatures РФ мандаты получила 31 женщина в возрасте до 30 лет (из них 17 представляют партию «Единая Россия», 7 — ЛДПР, по 3 — КПРФ и «Справедливую Россию», 1 — партию «Новые люди»). Выделив четыре категории пользователей: неактивных, т. е.

¹ Съезд партии «Единая Россия». Владимир Путин выступил на XX съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/65886> (дата обращения: 15.08.2021).

не имеющих аккаунта в сети; формально зарегистрированных, но не ведущих записей; малоактивных, предлагающих подписчикам незначительные по объему заметки; активных, выкладывающих посты два-три раза в неделю и чаще, мы получили в процессе исследования следующие результаты, характеризующие степень активности использования молодыми женщинами-депутатами социальных сетей (табл. 1).

Таблица 1

**Уровень активности использования социальных сетей
молодыми женщинами-депутатами, чел.**

Категория пользователей	«ВКонтакте»	Facebook	Instagram
Неактивные (аккаунты отсутствуют)	9	16	16
Формальные	9	1	1
Малоактивные	5	8	3
Активные	8	6	11

Как следует из таблицы, более половины молодых женщин-лидеров не используют социальные сети в своей депутатской работе, что существенно ограничивает их политический потенциал, лишая возможности активно взаимодействовать с избирателями в интернет-пространстве, в первую очередь с молодежным сегментом электората. Те молодые женщины-депутаты, которые являются активными пользователями социальных сетей, предпочитают Facebook и Instagram, что подтверждает выводы исследователей о доминировании среди молодежи визуальной культуры [Шерстобитов, 2013]. Таким образом, женщины-парламентарии в возрасте до 30 лет релевантны своему поколению: они презентуют свое виртуальное «Я» в основном через визуальные образы.

Для анализа дискурса, протекающего в сетевых ресурсах молодых женщин-депутатов, авторами статьи был выбран контент социальной сети «ВКонтакте», так как согласно статистике на начало 2021 г. данная сеть являлась второй после YouTube по популярности среди пользователей (ее аудитория составляла 74 млн человек — 54,7 % женщин и 45,3 % мужчин)². В ходе исследования были отобраны персональные страницы в социальной сети «ВКонтакте» 13 активных и малоактивных женщин-депутатов (11 человек — члены партии «Единая Россия», по 1 — от партий «Новые люди» и «Справедливая Россия»). Как показывает анализ страниц в сети «ВКонтакте», «информационный метаболизм» [Шарков, 2019: 32] женщин-парламентариев в 2021 г. детерминировался их участием в избирательной кампании: наиболее деятельные в сети молодые женщины-депутаты стремились к переизбранию в региональные legislatures либо состояли в предвыборных штабах партий, участвующих в гонке за мандаты депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ. Общее количество подписчиков женщин-депутатов варьировалось от 89 до 1884, а в совокупности составляло 10 072 человека.

² Интернет и соцсети в России в 2021 году — вся статистика. URL: <https://www.webcanape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/> (дата обращения: 21.08.2021).

В соответствии с задачами исследования были проанализированы 50 последних постов, в которых женщины-парламентарии помещают информацию, дают интерпретацию и оценку событий, явлений, процессов. От 20 до 80 % сообщений представляют собой различного рода перепосты, что свидетельствует о существенных различиях в способностях (возможностях) молодых женщин-депутатов к самостоятельному генерированию контента, а также о количестве связей и интенсивности их общения в различных сетевых сообществах. В частности, к заимствованным материалам относятся пресс-релизы с заседаний законодательных собраний субъектов РФ, новости с сайтов партий, общественных организаций и пр. Собственные оригинальные посты женщин-депутатов содержат информацию о встречах с избирателями, результатах выполнения наказов, участии в различного рода мероприятиях, контент личного характера и пр.

Опираясь на классификацию Т. В. Шмелевой, которая разделяет по целевой установке такие жанры публичного политического дискурса, как оценочный (политическая реклама), этикетный (поздравления с государственными праздниками), информативный (заседания парламента), императивный (призыв к действию) [Шмелева, 1997], а также выделив категорию «частный жанр», проведем анализ контента страниц в социальной сети «ВКонтакте» молодых женщин-депутатов (табл. 2).

Таблица 2

Жанры сетевого публичного дискурса молодых женщин-депутатов региональных парламентов РФ, %

Номер респондентки	Жанр сетевого публичного дискурса				
	оценочный	этикетный	информативный	императивный	частный
1	14	10	40	6	30
2	6	16	70	2	6
3	4	16	68	4	8
4	0	18	54	4	24
5	–	14	40	–	46
6	2	4	70	–	24
7	8	10	68	4	10
8	–	6	46	–	48
9	16	10	70	–	4
10	20	–	58	20	2
11	–	6	82	–	12
12	–	14	16	–	70
13	20	20	52	–	8

Из данных таблицы следует, что в контенте 77 % женщин-парламентариев преобладает информативный жанр, который дифференцируется по двум направлениям депутатской деятельности — работе с избирателями и законотворчеству. Кроме того, в контенте избранных в региональные парламенты женщин — лидеров молодежных организаций значительную долю занимает информация о молодежных форумах, текущих и перспективных проектах молодежных организаций. Проектная деятельность в информационном блоке страниц женщин-депутатов составляет от 2 до 66 %. Важно отметить, что работающие на непостоянной основе

в региональных legislatures молодые женщины-парламентарии уделяют внимание своей основной работе — педагогическим, спортивным мероприятиям, деятельности библиотек и т. д. Данный контент можно обозначить как публичный, но политически нейтральный.

Оценочный и императивный жанры дополняют основной информационный жанр. Молодые женщины-депутаты пропагандируют партийную программу, призывают к действию — прийти на избирательные участки, принять участие в различных партийных мероприятиях, в выборах 19 сентября 2021 г. Императивный жанр наиболее характерен для сообщений тех женщин-депутатов, которые представляют малые/оппозиционные партии и/или избираются второй раз в региональные legislatures. «Скажи мне да! — призывает в сети «ВКонтакте» депутат Л. Самединова накануне выборов в Московскую областную думу. — На избирательном участке 17, 18, 19 сентября поддержите меня, добрые дела, реализованные проекты, которые мы с вами совершили вместе»³.

Этикетный жанр, связанный с поздравлениями с государственными праздниками, несет большую общественно-политическую смысловую нагрузку, так как в обращении женщин-парламентариев к своим адресатам артикулируется значение государственных праздников, выстраиваются образы прошлого и будущего России. «День России можно смело обозначить народным днем! Ведь именно граждане, настоящие патриоты страны, выкладывают кирпичики к светлomu будущему великой державы. Слава государству! За всю долгую историю Россия была великой и могучей, не прогибалась под натиском врагов...» — пишет на своей странице в сети «ВКонтакте» депутат Орловского областного Совета Ю. Мальфанова⁴.

Наконец, в рамках частного жанра женщины-депутаты сообщают о событиях своей личной жизни — днях рождения, вступлении в брак, рождении детей и пр. Как видно из таблицы, доли сообщений о приватной жизни в контенте женщин-парламентариев различаются, но нет ни одной молодой женщины, которая не написала бы сообщение в данном жанре. В контенте 23 % женщин-депутатов частный жанр охватывает половину и более половины сообщений, что свидетельствует о доминировании повседневных проблем и периферийном положении депутатской работы в их сознании. Как правило, информация о личной жизни написана в экспрессивной, эмоциональной манере, сопровождается множеством фотографий, что, по мнению исследователей, отличает именно женскую аудиторию, а также придает страницам женщин-депутатов сходство с контентом рядовых пользователей Интернета. Сообщения частного характера чаще получают отзывы, в том числе и позитивные, подписчиков женщин-депутатов, чем информация публичного характера, что позволяет поддерживать интерес избирателей, а потому данные сообщения могут рассматриваться как относительно эффективная политическая стратегия.

В процессе анализа жанровых особенностей сетевого дискурса женщин-депутатов явно прослеживаются два режима конфигурации частного и публичного:

---

³ Линара Самединова. 2021. 16 сентября. URL: <https://vk.com/lamedinova> (дата обращения: 19.09.2021).

⁴ Юлия Мальфанова. 2021. 12 июня. URL: <https://vk.com/id174411929> (дата обращения: 14.08.2021).

дифференцированный и интегральный. В первом случае сюжеты приватной и официальной депутатской жизни излагаются как две самостоятельные, изолированные сферы. Во втором случае частная и политическая проблематика тесно переплетены: личное трактуется как политическое и наоборот. Данная специфическая черта присуща контенту 23 % молодых женщин-парламентариев. Интегральный режим, на наш взгляд, является действенной политической технологией для работы с электоратом, позволяющей осмыслить и отрефлексировать личный опыт в рамках широкого политического горизонта.

В целом все жанры, характерные для сетевого публичного дискурса женщин-депутатов, можно квалифицировать как дискурс реагирования, поскольку нарратив контента выстраивается как реакция на какие-либо события общественно-политической и личной жизни. Оценивая информативный объем сообщений молодых женщин-депутатов, отметим, что преобладают малые и средние жанры (лозунги, фрагменты из выступления на заседании регионального парламента). Это демонстрирует ограниченность конструирования масштабных политических проектов (по крайней мере, в рамках сетевого пространства).

Далее рассмотрим актуальные общественные проблемы, которые молодые женщины-депутаты артикулируют на страницах в сети «ВКонтакте» (табл. 3).

Таблица 3

**Проблемное поле сетевого публичного дискурса
молодых женщин-депутатов региональных парламентов РФ, %**

Номер респондентки	Тематический кластер							
	Благоустройство и ЖКХ	Экология	Спорт	Социальная политика	Культура	Молодежная политика	Экономика	Политика
1	19,6	4,9	2,4	22,0	2,4	14,6	2,4	31,7
2	19,6	2,1	–	6,5	8,8	19,6	21,7	21,7
3	5,4	–	5,4	43,3	27	13,5	5,4	–
4	16,2	–	10,8	16,2	13,6	18,9	–	24,3
5	18,5	–	–	51,9	7,4	–	22,2	–
6	–	10,6	–	57,4	–	6,4	21,3	4,3
7	8,2	–	30,4	10,1	21,0	12,0	2,1	16,2
8	10,8	–	5,4	10,8	56,8	8,1	8,1	–
9	9,4	–	9,4	21,9	6,3	15,6	18,7	18,7
10	6,1	4,1	–	6,1	6,1	–	4,1	73,5
11	–	–	2,2	65,2	15,2	8,7	8,7	–
12	–	–	–	45,0	45,0	–	–	10,0
13	13,6	–	–	50,0	22,8	–	–	13,6

Как следует из таблицы, в проблемном поле аккаунтов молодых женщин-депутатов наблюдается значительный разброс: одни уделяют основное внимание проблемам политики, другие — культуре, третьи — спорту и т. д. Очевидно, данное обстоятельство зависит от профессиональной принадлежности женщин-депутатов. При этом практически у половины женщин-парламентариев более 40 % контента занимает социальная проблематика (здравоохранение, образование,

демография и пр.). Дискурс заботы превалирует на страницах сетей молодых женщин-депутатов над другими типами дискурса. «Продолжаем причинять добро и дальше», — сообщает депутат Воронежской областной думы К. Кулешова, информируя подписчиков о своей активной работе в рамках волонтерского движения, а также о результатах выполнения наказов избирателей⁵. Центральными темами постов женщин-депутатов являются конкретные локальные проблемы — вопросы общественного транспорта, доступности жилья, сортировки отходов и пр. Молодые женщины-парламентарии также отмечают, что многие из проблем требуют решения на федеральном уровне (низкая заработная плата работников бюджетной сферы, поддержка молодых специалистов и трудоустройство выпускников вузов, развитие культурной инфраструктуры в сельских территориях).

Отметим, что 30 % женщин-депутатов не рассматривают политические вопросы на своих страницах в сети, сосредоточиваясь только на профессиональной и личной сферах. К женщинам-депутатам, активно освещающим политический процесс, относятся преимущественно те женщины, которые работают на постоянной основе в региональном парламенте, а также представляют малые/оппозиционные партии. Несмотря на то что политическому дискурсу присущ агональный характер, женщины-депутаты практически не используют ярлыки, оскорбления и уничижительные характеристики, что указывает на значительную силу институционального дискурса и их высокую политическую культуру.

Политические темы молодые женщины-депутаты рассматривают в ракурсе будущего России. При этом проект будущего страны обозначен пунктирно, поскольку крупные жанры не характерны для контента молодых женщин-депутатов. Образ будущей России метафоричен, для его описания женщины-парламентарии используют стандартные риторические характеристики — «великая», «сильная» и т. д., что соответствует представлениям российской молодежи в целом [Образ будущего России, 2021: 103—106]. В контенте женщин-депутатов от «Единой России» артикулируются идеи сплоченности народа, консервации традиций, бережного отношения к историческому прошлому страны, актуализируется связь поколений. «Все мы являемся гражданами России и Крыма, и каждый из нас должен гордиться своей Родиной и почитать ее. Только благодаря сплоченному народу наше государство остается сильным и непобедимым!» — пишет в сети «ВКонтакте» депутат парламента Республики Крым Н. Яцышина⁶. По мнению женщин-депутатов от данной партии, для строительства достойного будущего России необходимо принимать активное участие в реализации текущих национальных государственных проектов, а также Народной программы, предложенной «Единой Россией» на выборах 2021 г. В контенте женщин-парламентариев от других партий содержится критика отдельных политических лидеров. В частности, избирательная кампания партии «Новые люди» в Государственную думу Федерального собрания РФ в сентябре 2021 г. в Новосибирске проходила под лозунгом отставки главы города. Депутат Новосибирского парламента, член партии «Новые люди» Д. Карасева делится размышлениями

---

⁵ Кристина Кулешова. 2021. 7 июля. URL: https://vk.com/ke_kuleshova (дата обращения: 20.08.2021).

⁶ Наталья Яцышина. 2021. 17 марта. URL: https://vk.com/yatsyshina_na (дата обращения: 05.09.2021).

в сети «ВКонтакте»: «Многие считают, что политика — это грязное дело. На самом деле это благородное дело. А грязной политика становится только тогда, когда туда приходят “грязные люди”». Таким образом, программное поле, в котором выстраивается будущее России, для оппозиционных депутатов ограничивается обновлением политической элиты. В целом к характерным чертам дискурса молодых женщин-депутатов о будущем России независимо от партийной принадлежности следует отнести акцент на ближайшее будущее страны, повышение в перспективе уровня жизни граждан, преемственность современного политического курса. Можно согласиться с мнением И. С. Палитая, анализирующего деятельность молодых лидеров федерального уровня: недостаток «теоретиков» среди молодых законодателей объясняется тем, «что властям хватает экспертов и идеологов среди старшего поколения депутатов, а от новых кадров в органах федеральной власти им необходим именно молодежный драйв, энергичность, неутомимость и — что не менее важно — управляемость» [Палитай, Викулина, 2020: 79].

Выводы

Анализ сетевых ресурсов молодых женщин-депутатов региональных парламентов выявил тот факт, что более половины из них не используют социальные сети. Это существенно ограничивает их политический потенциал, лишая возможности интерактивно взаимодействовать с избирателями, в первую очередь с их молодежным сегментом. Среди зарегистрированных в Facebook, Instagram, «ВКонтакте» женщин-депутатов можно выделить фактических и формальных участников сетей. Наибольшей популярностью у молодых женщин-парламентариев пользуются сети с преобладанием визуального, а не нарративного контента. Проведенное исследование персональных страниц активных и малоактивных молодых женщин-депутатов в сети «ВКонтакте» показывает, что их способности (возможности) к самостоятельному генерированию контента существенно различаются: у одних женщин-парламентариев доминирует стремление к созданию оригинальных постов, у других акцент сделан на ретрансляцию информации через перепосты.

В процессе анализа жанров публичного политического дискурса молодых женщин-депутатов мы выявили, что в контенте большинства из них преобладает информативный жанр, тогда как оценочный, императивный, этикетный жанры являются дополнительными. Сетевой публичный дискурс молодых женщин-парламентариев выстраивается как реакция на различного рода информационные поводы (т. е. относится к дискурсу реагирования), что объясняет преобладание в их контенте малых и средних жанров. Рассмотрение соотношения личного/публичного аспектов в дискурсе позволило обнаружить два режима их конфигурации: дифференцированный и интегральный. В отличие от дифференцированного режима, в котором статусы публичного и частного лица не связаны между собой, в интегральном режиме сюжеты приватной и официальной депутатской жизни тесно переплетены: личное трактуется как политическое и наоборот. Можно сделать вывод, что публичный сетевой дискурс женщин-депутатов является одновременно и институциональным, и неинституциональным, а в интегральном режиме демаркационная граница между частной и публичной сферами расплывчата.

Анализируя проблемное поле публичного дискурса молодых женщин-депутатов, важно отметить значительный разброс в тематике артикулируемых ими вопросов при общей концентрации на социальном блоке. Дискурс заботы, сосредоточенность на решении конкретных локальных проблем доминируют в контенте молодых женщин-парламентариев. Внимание к политическим проблемам проявляют 2/3 молодых женщин-депутатов, которые активно участвуют в общественно-политическом процессе, работая на профессиональной основе в региональных парламентах и/или представляя малые/оппозиционные партии. Несмотря на агональность политического дискурса, эмоциональный характер контента, женщины-депутаты практически не применяют уничижительную и агрессивную риторику, что подтверждает высокую степень институциональности публичного дискурса молодых женщин-парламентариев, а также зрелость их политического сознания.

Исследование политической проблематики в сетевом публичном дискурсе молодых женщин-депутатов показало, что в нем реконструируется образ будущей «великой», «сильной» России. Конкретное содержание данного образа коррелирует с программами партий, членами которых являются женщины-депутаты: молодые лидеры от «Единой России» провозглашают идеи консолидации общества, сохранения политического курса, преемственности поколений, женщины-депутаты от малых/оппозиционных партий заявляют о необходимости обновления кадрового состава правящей элиты. Подводя итог исследованию в целом, следует констатировать наличие политического потенциала у тех молодых женщин-парламентариев, которые активно используют сетевые ресурсы в своей публичной деятельности для решения актуальных социально-политических проблем и наращивания своего политического капитала.

Список источников

- Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж.* Дискурс-анализ: теория и метод. Харьков: Гуманит. центр, 2008. 352 с.
- Карасик В. И.* О типах дискурса // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс* / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5—20.
- Клюев Ю. В.* Уровни, модели, элементы публичного дискурса: коммуникативный подход // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9, Филология. Востоковедение. Журналистика.* 2008. Вып. 4, ч. 2. С. 331—338.
- Косоруков А. А.* Публичный дискурс как фактор государственной политики России: (на примере евразийской интеграции) // *Мировая политика.* 2018. № 3. С. 47—58.
- Красильникова Н. А.* Общество и неинституциональный политический дискурс в сети Интернет // *Политическая лингвистика.* 2012. № 4. С. 130—138.
- Курочкин А. В.* «Коммуникативная эффективность»: концептуализация понятия и перспективы использования в теории и практике государственного управления // *Человек. Сообщество. Управление.* 2013. № 4. С. 83—92.
- Морозова Е. В., Мирошниченко И. В.* Сетевая публичная политика: контуры предметного поля // *Политические исследования.* 2017. № 2. С. 82—102.
- Образ будущего России глазами молодежи* / под ред. В. С. Комаровского. М.: Аспект Пресс, 2021. 224 с.

- Павлютенкова М. Ю. Роль и место социальных сетей в публичной политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2015. № 3. С. 71—81.
- Палитай И. С., Викулина С. В. Личностный и профессиональный потенциал молодых депутатов Государственной думы: политико-психологический анализ // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. 2020. № 6. С. 69—82.
- Парфенова Ю. В. Сетевые формы политического участия в современной России и постсоветском пространстве: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2016. 171 с.
- Попова Т. П. Характеристики институционального дискурса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 6, ч. 2. С. 295—300.
- Публичная политика: институты, цифровизация, развитие / под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2018. 349 с.
- Русакова О. Ф. Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций // Политическая экспертиза. 2006. Т. 2, № 3. С. 191—212.
- Сиркия Н. П. Политический дискурс vs политический интернет-дискурс: сходства и различия: (когнитивный аспект) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10, № 2, ч. 2. С. 164—170.
- Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности: работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Национальные планы действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе как ресурс реализации российской гендерной политики (1990—2020-е годы) // Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество: материалы Всероссийской научной конференции, Иваново, 25 июня 2021 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 28—40.
- Чекменев Д. С. Конструирование общественно-политического дискурса в современной российской публичной политике: дис. ... д-ра полит. наук. Пятигорск, 2020. 400 с.
- Шарков Ф. И. Социальные сети как основа формирования пространства публичных коммуникаций // Коммуникология. 2019. Т. 7, № 4. С. 32—40.
- Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
- Шерстобитов А. С. «Сетевая публичность» как новый фактор политической мобилизации в современной России: попытка сетевого анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6, Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 3. С. 99—105.
- Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. № 1. С. 88—99.

References

- Chekmenev, D. S. (2020) *Konstruirovaniie obshchestvenno-politicheskogo diskursa v sovremennoĭ rossiĭskoiĭ publichnoĭ politike*: Dis. ... d-ra polit. nauk [Construction of socio-political discourse in modern Russian public policy: Diss. (Dr. Sc.)], Pyatigorsk.
- Fuko, M. (1996) *Volia k istine: Po tu storonu znaniia, vlasti i seksual'nosti: Raboty raznykh let* [Will to truth: On the other side of knowledge, power and sexuality: Works of different years], Moscow: Kastal'.
- Ĵorgensen, M. V., Phillips, L. Dzh. (2008) *Diskurs-analiz: Teoriia i metod* [Discourse-analysis: Theory and method], Kharkiv: Gumanitarnyi tsentr.
- Karasik, V. I. (2000) О tipakh diskursa [About discourse types], in: Karasik, V. I., Slyshkin, G. G. (eds), *Iazykovaia lichnost': institutsional'nyiĭ i personal'nyiĭ diskurs*, Volgograd: Peremena, pp. 5—20.

- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2021) Natsional'nye plany deĭstviĭ po uluchsheniuiu polozheniia zhenshchin i povysheniuiu ikh roli v obshchestve kak resurs realizatsii rossiĭskoiĭ gendernoĭ politiki (1990—2020-e gody) [National action plans to improve the status of women and increasing their role in society as a resource for the implementation of the Russian gender policy (1990—2020)], in: *Gendernaia politika v Rossii i v mire: ekonomika, upravlenie, obshchestvo*: Materialy Vserossiĭskoiĭ nauchnoiĭ konferentsii, Ivanovo: Ivanovskiiĭ gosudarstvennyiĭ universitet, pp. 28—40.
- Kliuev, Iu. V. (2008) Urovni, modeli, elementy publichnogo diskursa: kommunikativnyiĭ podkhod [Levels, models, elements of public discourse: communicative approach], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, seriia 9, Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika, vol. 4, no. 2, pp. 331—338.
- Komarovskiiĭ, V. S. (ed.) (2021) *Obraz budushchego Rossii glazami molodĕzhi* [The image of the future of Russia through the eyes of youth], Moscow: Aspekt Press.
- Kosorukov, A. A. (2018) Publichnyiĭ diskurs kak faktor gosudarstvennoiĭ politiki Rossii: (Na primere evraziĭskoiĭ integratsii) [Public discourse as a factor in the state policy of Russia: (On the example of Eurasian integration)], *Mirovaia politika*, no. 3, pp. 47—58.
- Krasil'nikova, N. A. (2012) Obshchestvo i neinstitutsional'nyiĭ politicheskiiĭ diskurs v seti Internet [Society and non-institutional political discourse in the Internet], *Politicheskaiia lingvistika*, no. 4, pp. 130—138.
- Kurochkin, A. V. (2013) “Kommunikativnaia ĕffektivnost'”: kontseptualizatsiia poniatiia i perspektivy ispol'zovaniia v teorii i praktike gosudarstvennogo upravleniia [Communicative efficiency: conceptualization of the notion and the prospects of application in the theory and practice of public administration], *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, no. 4, pp. 83—92.
- Morozova, E. V., Miroshnichenko, I. V. (2017) Setevaia publichnaia politika: kontury predmetnogo polia [Network public policy: contours of the subject field], *Politicheskiiie issledovaniia*, no. 2, pp. 82—102.
- Palitaiĭ, I. S., Vikulina, S. V. (2020) Lichnostnyiĭ i professional'nyiĭ potentsial molodykh deputatov Gosudarstvennoiĭ dумы: politiko-psikhologicheskiiĭ analiz [Personal and professional potential of young deputies of the State Duma: political and psychological analysis], *Vestnik Moskovskogo universiteta*, seriia 12, Politicheskiiie nauki, no. 6, pp. 69—82.
- Parfenova, Iu. V. (2016) *Setevye formy politicheskogo uchastiia v sovremennoiĭ Rossii i postsovetskom prostranstve*: Dis. ... kand. polit. nauk [Network forms of political participation in modern Russia and Post-Soviet space: Diss. (Cand. Sc.)], St. Petersburg.
- Pavliutenkova, M. Iu. (2015) Rol' i mesto sotsial'nykh seteĭ v publichnoiĭ politike [The political activity in the network environment] *Vestnik Rossiĭskogo universiteta družby narodov*, seriia Politologiya, no. 3, pp. 71—81.
- Popova, T. P. (2015) Kharakteristiki institutsional'nogo diskursa [Characteristics of institutional discourse], *Istoricheskaiia i sotsial'no-obrazovatel'naiia mysl'*, vol. 7, no. 2, pt. 2, pp. 295—300.
- Rusakova, O. F. (2006) Osnovnye raznovidnosti sovremennykh teorii politicheskogo diskursa: opyt klassifikatsii [The main varieties of modern political discourse theories: classification experience], *Politicheskaiia ĕkspertiza*, vol. 2, no. 3, pp. 191—212.
- Sharkov, F. I. (2019) Sotsial'nye seti kak osnova formirovaniia prostranstva publichnykh kommunikatsii [Social networks as the basis for the formation of public communication space], *Kommunikologiya*, vol. 7, no. 4, pp. 32—40.
- Sheĭgal, E. I. (2000) *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse], Volgograd: Peremena.
- Sherstobitov, A. S. (2013) “Setevaia publichnost'” kak novyiĭ faktor politicheskoiĭ mobilizatsii v sovremennoiĭ Rossii: popytka setevogo analiza [“Network publicity” as a new factor

- of political mobilization in modern Russia: an attempt of network analysis], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, serii 6, Filosofiia. Kul'turologiia. Politologiia. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniia, no. 3, pp. 99—105.
- Shmeleva, T. V. (1997) Model' rechevogo zhanra [A model of the speech genre], *Zhany rechii*, no. 1, pp. 88—99.
- Sirkiia, N. P. (2018) Politicheskiĭ diskurs vs politicheskiĭ internet-diskurs: skhodstva i razlichii: (Kognitivnyi aspekt) [Political discourse vs political Internet discourse: similarities and differences: (Cognitive aspect)], *Istoricheskaia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl'*, vol. 10, no. 2, pt. 2, pp. 164—170.
- Smorgunov, L. V. (ed.) (2018) *Publichnaia politika: Instituty, tsifrovizatsiia, razvitie* [Public policy: Institutions, digitalization, development], Moscow: Aspekt Press.

Статья поступила в редакцию 31.03.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2022; принята к публикации 20.04.2022.

The article was submitted 31.03.2022; approved after reviewing 14.04.2022; accepted for publication 20.04.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

Козлова Наталия Николаевна — доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия, tver-rapn@mail.ru (Dr. Sc. (Political Sc.), Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Tver State University, Tver, Russian Federation).

Овчарова Ольга Геннадиевна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Российская государственная специализированная академия искусств, г. Москва, Россия; профессор кафедры политической социологии, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, ovcharovao@yandex.ru (Dr. Sc. (Political Sc.), Associate Professor, Professor at the Department of Humanities, Russian State Academy of Arts for special needs students, Moscow, Russian Federation; Professor at the Department of Political Sociology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation).

Рассадин Сергей Валентинович — кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия, s_r08@mail.ru (Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor at the Department of Political Science, Tver State University, Tver, Russian Federation).

Васильева Елена Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений, Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия, vasilieva-elnik@yandex.ru (Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of International Relations, Tver State University, Tver, Russian Federation).